

Си Цзэ смотрел на этого человека, почти не мигая. Тот подошел, открыл прозрачную дверь и, нахмурившись, произнес:

— Ты привел мне только такого подопытного?

Си Цзэ вздрогнул. Столь красивый мужчина — и вдруг исследователь? Использовать живых людей вместо биороботов — это же просто немыслимая жестокость.

Тот, что был в белом халате, пожал плечами:

— Ничего не поделаешь. Те люди в вагоне оказались слишком слабыми. Я применил совсем немного реагента R28, и в живых остался только этот. Впрочем, паренек выглядит довольно сообразительным — спрятался под сиденьем и спасся. Если хочешь — используй, если нет — утилизируй.

Си Цзэ в ужасе уставился на него. Это что, сейчас была угроза убийства? Успеет ли он притвориться умственно отсталым?

Красавец в белом халате внимательно осмотрел Си Цзэ и нахмурился:

— Слишком мал. Боюсь, не выдержит.

— Тогда...

— Ладно. Дайна, принеси сканер, я проверю его гены.

Тот, кого называли Дайной, кивнул:

— Слушаюсь, доктор.

Си Цзэ наблюдал, как Дайна достал прибор. К его удивлению, этот генетический анализатор выглядел куда компактнее всех моделей, которые ему доводилось видеть раньше.

Процедура прошла гладко. Си Цзэ не сопротивлялся, покорно выполняя всё, что от него требовали. Дайна, наблюдая за ним, усмехнулся:

— Доктор, этот ребенок такой послушный, может, он просто глупенький?

— Нет, — доктор многозначительно посмотрел на Си Цзэ, который сидел на стуле, прижимая к себе свои единственные пожитки, — он очень умен.

Дайна недоверчиво покосился на мальчика. Доктор не стал объяснять: ребенок, оказавшись в незнакомой и явно опасной обстановке, не плачет, не кричит, а старается стать как можно незаметнее, чтобы избежать вреда — конечно, это умный ребенок.

Доктор проанализировал гены Си Цзэ. Дайна заглянул в экран:

— Самый обычный ген D-класса. Кажется, никакого потенциала.

Доктор кивнул, но когда на мониторе проявился следующий участок генетической карты, он невольно воскликнул:

— Ого!

Дайна придвинулся ближе:

— Что такое?

Доктор покачал головой:

— Ничего. Видимо, прибор был нестабилен. Этот подопытный пока не подходит для экспериментов, слишком истощен, боюсь, не перенесет воздействия препарата. Но чем меньше потенциала в генах, тем выше ценность для исследования. Пусть пока побудет здесь, откормим пару дней.

Дайна скривился:

— К чему столько возни? В крайнем случае, я еще раз схожу на охоту.

Доктор не ответил, лишь добавил:

— Мы еще не проводили эксперименты на детских особях. Позже я подумаю, можно ли модифицировать состав.

Дайна согласился, но всё же спросил:

— А с этим щенком что делать?

— Пусть остается здесь, — ответил доктор, подходя к прозрачной камере. Он протянул руку к Си Цзэ: — Отдай оптический компьютер.

Си Цзэ рефлекторно отпрянул. Поймав холодный взгляд доктора, он закусил губу и всё же протянул свой потрепанный гаджет, не удержавшись от реплики:

— Там внутри всё равно ничего нет.

Доктор впервые услышал голос Си Цзэ. Несмотря на детский тембр, из-за легкого акцента, чей-то чужой, он звучал неожиданно приятно.

Доктор открыл компьютер, проигнорировав пароль, и, взломав систему, удалил все модули связи с внешним миром, поставив блокировку. В одно мгновение компьютер превратился в простую игровую приставку — причем без возможности выхода в сеть, ни в локальную, ни в

межзвездную.

Затем доктор с барского плеча швырнул гаджет обратно Си Цзэ:

— Держи, развлекайся.

Си Цзэ молчал. Черт возьми, тут ничего не осталось, во что играть? Пялиться на рабочий стол? С обиженным видом он наблюдал, как доктор покинул комнату и принялся возиться со своими приборами снаружи. Си Цзэ оставалось только ждать.

Дайна тоже находился в лаборатории. Си Цзэ долго наблюдал за ними и вдруг почувствовал что-то неладное. Ему казалось, что, хотя Дайна ведет себя с доктором почтительно, он здесь не столько помощник, сколько... надзиратель.

Неужели этого доктора тоже похитили сотрудники НИИ Дункэ? Си Цзэ стал наблюдать еще внимательнее, но вскоре засомневался: действия доктора ничем не ограничивались.

Обращались с ним здесь не лучшим образом. В обед ему давали лишь питательную смесь, пока двое взрослых ели что-то куда более аппетитное.

Он понимал: его кормят лишь для того, чтобы быстрее подготовить организм к экспериментам. Си Цзэ это не волновало, он лишь хотел дожидаться момента, когда оба уйдут, чтобы попытаться взломать систему защиты.

Однако он не учел, что доктор — настоящий трудоголик. Тот не сомкнул глаз двое суток. Си Цзэ, видя, что доктор поглощен работой и не обращает на него внимания, дождался ухода Дайны, скрипнул зубами и включил компьютер. С огромным трудом восстановив удаленные доктором данные, он тихо проник в защитную систему НИИ Дункэ.

Проникнув внутрь, Си Цзэ не стал действовать опрометчиво. Сначала он определил свое местоположение, а затем нашел ближайшие пути эвакуации.

Увиденное заставило его приуныть. Он находился в самом центре института, в месте, которое, вероятно, было самым секретным. Похоже, статус этого доктора был куда выше, чем казалось на первый взгляд.

Это значительно усложняло побег. Хуже всего было то, что из всего института был только один выход — тот самый, через который его привел Дайна.

Си Цзэ нахмурился, глядя на карту. Все знают, что кратчайший путь — прямая, но здесь так не пройти. Выбраться из НИИ Дункэ не так уж сложно, если взять под контроль систему видеонаблюдения и стараться не попадаться на глаза. Проблема была в другом: что делать, когда он окажется снаружи?

Институт, который осмеливается так нагло похищать людей ради экспериментов, наверняка имеет серьезных покровителей. Без них не потянуть расходы на столь масштабное учреждение. Но... что именно они здесь исследуют?

Любопытство сгубило кошку, но Си Цзэ не смог удержаться и взломал базу данных — разумеется, лишь внешний уровень.

Увидев информацию, он широко раскрыл глаза. Сердце забилося чаще. В конце концов, чтобы не поддаваться искушению залезть глубже, он заставил себя выключить компьютер.

Си Цзэ сидел, тяжело дыша, пытаясь привести мысли в порядок. Институт занимался генетикой. Данные были поверхностными, но он сумел понять суть: речь шла о генетической модификации.

На мгновение Си Цзэ даже передумал бежать. Недостаточный уровень генов, помешавший ему пробудить наследственный дар, был его главным сожалением в прошлой жизни. В этой жизни, после приюта, он постоянно страдал из-за низкого генетического рейтинга. И вот теперь появился шанс... Он хотел попробовать.

Но тут же отбросил эту мысль. Раз исследования еще идут, значит, технология не отработана. Смертность при генетической модификации зашкаливала. Си Цзэ не собирался становиться подопытной мышью. Как ни жаль, но нужно искать способ выбраться отсюда.

С этой мыслью он снова открыл компьютер и начал искать маршруты с минимальным количеством камер.

Он не заметил, как доктор, стоявший к нему спиной, взглянул на лежащий на столе терминал. Увидев красную линию, свидетельствующую о взломе, он слегка изогнул губы в улыбке.

Взглянув на экран, доктор вернулся к прибору — гораздо более продвинутому анализатору, чем тот, что был раньше. Генетика — слишком сложная наука, даже при нынешних технологиях десять процентов генетических последовательностей оставались загадкой.

На экране отображалась карта генов Си Цзэ. Еще тогда, при первом анализе, доктор почувствовал, что с этим ребенком что-то не так. Теперь, когда прибор раскрыл половину последовательности и застопорился, он понял: его догадка верна.

Доктор выключил анализатор и направился к прозрачной камере. Си Цзэ, внимательно следивший за каждым его движением, тут же вышел из системы управления НИИ и открыл примитивную игру Змейка.

Доктор, увидев экран компьютера, приподнял брови: шустрый малый.

— Как тебя зовут? — доктор внимательно вглядывался в лицо мальчика, и чем дольше смотрел, тем больше удивлялся. Почему он... так не похож на того человека?

Си Цзэ поднял взгляд и после долгой паузы произнес:

— Цзэ.

— А фамилия?

— Нет фамилии.

Доктор насмешливо улыбнулся:

— Если Си Чжунмин узнает, что ты теперь даже от предков отрекаешься, как думаешь, что он с тобой сделает?

Что? Си Цзэ в шоке уставился на доктора. Но быстро взял себя в руки. Он переродился, никто не должен знать, что он из клана Си. Даже сам клан Си нашел его только после того, как обнаружил его гены в имперской базе. Гены членов клана Си выглядят обычными, но они от рождения имеют генетический замок. У всех семей, обладающих наследственным даром, есть такие замки.

Это особенность дара и защита от копирования генов. Однако открыть этот замок почти никто не способен. У других семей есть фиксированные признаки, а дар клана Си позволяет менять собственный генетический уровень, поэтому их истинные признаки никому не известны. Но этот человек назвал его происхождение! Значит, он прекрасно разбирается в генах клана Си и, возможно... даже открыл этот замок!

От этой мысли кровь в жилах Си Цзэ, казалось, застыла. Холодный пот выступил на лбу.

Доктор, глядя на перепуганного мальчишку, без капли сочувствия произнес:

— Хорошо. Сейчас я задам тебе несколько вопросов, и если ответишь — отпущу.

Си Цзэ настороженно посмотрел на него:

— Что ты хочешь спросить?

Один вопрос — и он отпустит? А не убьет ли он его сразу после? Впрочем, если бы доктор хотел его смерти, не стал бы так возиться.

Доктор помолчал, затем спросил:

— Кем тебе приходится Си Чжунмин?

Си Цзэ закусил губу. Ему не хотелось признаваться, но он понимал, что скрывать что-либо бессмысленно — тот и так всё знает.

— С биологической точки зрения, вероятно, отец.

Доктор был удивлен, но заинтересовался:

— А у тебя есть два старших брата? Ну, сводных?

Си Цзэ странно посмотрел на него:

— Два? Нет. У Си Чжунмина, кроме меня, только один ребенок.

Он не хотел признавать Си Хана братом, даже по крови. Да и Си Хан вряд ли признал бы его младшим.

— Что? — доктор не смог скрыть изумления. — У Си Чжунмина, кроме тебя, только один сын? Невозможно!

Си Цзэ почувствовал, что доктор знает нечто большее, и спросил в ответ:

— Я не знаю ни о каких других. Может, доктор просветит?

Доктор закусил губу и, чувствуя раздражение, сел напротив Си Цзэ:

— А как зовут твоего старшего брата?

— Си Хан. И я не признаю его своим братом.

Доктор еще долго всматривался в него, затем вдруг вздрогнул и спросил:

— Сколько тебе лет?

Си Цзэ вздохнул:

— Ты задаешь слишком много вопросов. Перепись населения проводишь?

Доктор приподнял бровь:

— Меньше болтай!

Си Цзэ пришлось ответить:

— Наверное, девять. Я не знаю своего дня рождения.

К его удивлению, услышав это, доктор вскочил и удивленно воскликнул:

— Ты... тебе девять лет?

Си Цзэ рефлекторно отпрянул, настороженно глядя на него. Доктор всегда был так невозмутим, а тут вдруг такая реакция. Он почувствовал, что что-то не так.

— Да, девять. У тебя... что-то случилось?

Си Цзэ хотел было сбежать, но из-за коротких ног не успел сделать и пары шагов, как его схватили.

Он беспомощно наблюдал, как этот худощавый, на вид не обладающий большой силой доктор, легко поднял его одной рукой, пресекая любые попытки вырваться, и потащил к анализатору.

Доктор нажал несколько кнопок. Си Цзэ взглянул на экран, и у него закружилась голова. Он мало разбирался в этих цифрах и терминах. Он с трудом поднял голову и встретился взглядом с доктором. В глазах того читалось нечто невероятно сложное.

Си Цзэ почувствовал, что сейчас произойдет что-то важное. Но понятия не имел, к добру это или к худу.

Доктор глубоко вздохнул:

— Ты... Си Чжунмин когда-нибудь рассказывал тебе... о твоём происхождении?

Си Цзэ тут же спросил:

— Ты... ты знаешь? Ты знаешь, кто моя мать?

У доктора дернулся уголок рта. Он опустил Си Цзэ на пол, сел на стул, и выражение его лица стало непередаваемым. Наконец он произнес:

— На самом деле... я твой отец.

Что?! Си Цзэ был в шоке. Первой мыслью было: неужели Си Чжунмину наставили рога? Но потом он вспомнил, что клан Си нашел его через генетическую базу, ошибки быть не могло. Неужели доктор ошибся?

Доктор, глядя на недоверчивое лицо Си Цзэ, вынужден был с досадой добавить:

— Ты мой... сын от Си Чжунмина.

Си Цзэ: !!!

Глядя на красивое лицо доктора, Си Цзэ первым делом подумал: почему же я на него не похож?

Доктор, видя его ошарашенный вид, в растерянности почесал затылок. Обычно он сохранял ледяное спокойствие, но перед собственным сыном совершенно не знал, что делать. Подумав, он выдавил:

— Если... если не веришь, можешь сравнить гены.

Си Цзэ покачал головой:

— Я верю. Просто... слишком удивлен.

Он-то думал, что у него есть мать, которую он никогда не видел, а тут внезапно нашелся отец. Впрочем, принять это было нетрудно. Технологии давно позволяли мужчинам заводить детей через генетическое культивирование эмбрионов, даже суррогатное материнство не требовалось. Ребенок с самого начала развивался в инкубаторе. Правда, такие дети обычно слабее тех, кого вынашивали женщины.

Доктор внимательно следил за реакцией Си Цзэ. Тот потер лицо и спросил:

— Как... как тебя зовут?

— Сэсивэнь, — доктор помедлил и добавил: — Сэсивэнь Кэлок.

Си Цзэ снова замер в шоке. Фамилия Кэлок была очень древней. И ее особенность заключалась не в древности, а в том, что эта семья тоже обладала наследственным даром.

В космосе были известны три семьи с наследственным даром: императорская семья Моррисон, семья Кэлок и семья Мэй. Ну и скрытый клан Си.

Конечно, не каждый член этих семей пробуждал дар — всё зависело от генов. Ген А-класса гарантировал пробуждение, В-класс давал высокие шансы, С-класс — небольшие, D-класс практически исключал пробуждение, а Е-класс в этих семьях не встречался вовсе.

Но даже если человек был из боковой ветви, эта фамилия уже много значила.

Сэсивэнь, глядя на выражение лица Си Цзэ, спросил:

— Ты знаешь семью Кэлок?

Си Цзэ слабо кивнул. Сэсивэнь закусил губу:

— Си Чжунмин... он... упоминал обо мне?

Си Цзэ помедлил и покачал головой:

— Нет. У него ведь есть жена, разве нет? Ты...

Ему очень хотелось узнать об отношениях Сэсивэня и Си Чжунмина. Жена Си Чжунмина была его первой супругой, и, насколько он знал, слухов об изменах не было. Впрочем, может, он просто не в курсе. Но статус Сэсивэня был куда выше, чем у жены Си Чжунмина. С характером Си Чжунмина, как он мог отказаться от Сэсивэня?

Или это семья Кэлок не позволила им быть вместе? В этот момент Си Цзэ мгновенно достроил в голове драму на сто тысяч слов. Но, глядя на лицо Сэсивэня и вспоминая Си Чжунмина, он чувствовал, что это похоже на цветок, воткнутый в навоз.

— У нас с ним нет особых отношений, — холодно произнес Сэсивэнь.

Си Цзэ вздохнул с облегчением. Отлично, цветок не в навозе. Но... если нет чувств, как же он появился на свет? Двоим мужчинам завести ребенка стоило немалых денег. К тому же, оба занимали высокое положение, и никто не мог просто так взять их генетический материал без их согласия.

Сэсивэнь, глядя на облегчение Си Цзэ, уставился на него во все глаза. Ему было неловко признаваться, что существование Си Цзэ, строго говоря, не было плодом любви. Раньше он тосковал по сыну, но глубоких чувств не испытывал, и только сейчас, встретив его, почувствовал: это мой сын.

Сэсивэнь мало общался с детьми, но разве не все они хотят, чтобы родители любили друг друга и их самих? Почему реакция сына кажется такой странной?

— Си Чжунмин плохо к тебе относился? — Сэсивэнь вспомнил, как Си Цзэ не хотел признавать себя членом клана Си, и сделал вывод. Нет, это не догадка. Если бы в клане Си к нему хорошо относились, разве оказался бы он здесь?

Почему сын короля космических пиратов оказался на Хоторне? Сэсивэнь пришел в ярость. Если бы не крайняя необходимость, он бы никогда не отказался от опеки над Си Цзэ. Но что он видит сейчас?

Си Цзэ помолчал:

— Конечно, плохо. Они забрали меня только для того, чтобы лечить Си Хана. Я не хочу возвращаться.

— Лечить? Ты...

<http://bllate.org/book/21226/2147765>